Противовоздушная оборона Колы

***Д.С. Пономарев**, главный специалист-эксперт отдела информационных систем Управления Федерального казначейства по Мурманской области* *(при подготовке статьи использованы документы фондов Центрального архива Министерства обороны и Государственного архива Мурманской области. Фотографии из «Дневника войны» Старостин М.И. Выражаю особую благодарность Бушминой Ирине Викторовне за поиск информации и Рыбину Юрию Валентиновичу за предоставленную информацию)*

«Обеспечивать противовоздушную оборону районов… уничтожать ВВС противника на подступах к пункту обороны...» — такие боевые задачи ставились перед частями противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны.[1]

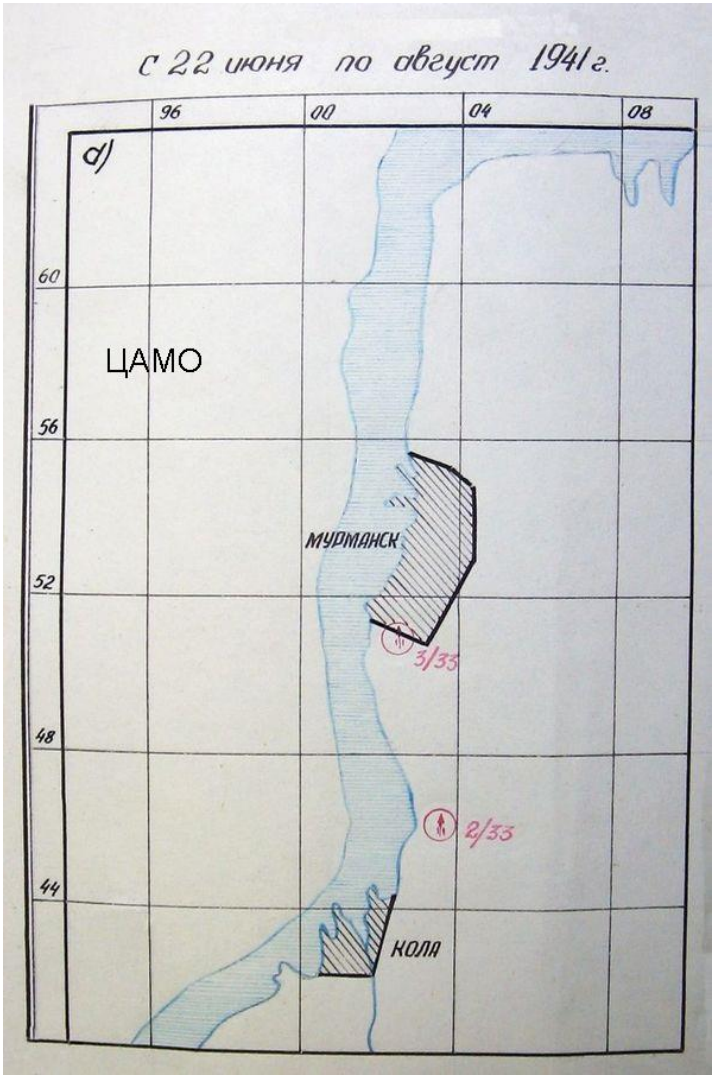
Средств ПВО для прикрытия объектов Мурманской области в начале войны было недостаточно. Авиация противника совершала одиночные разведывательные полёты с бомбометанием, массированные (до 35-40 самолётов включая истребителей сопровождения), обычные налеты (как правило, 7-12 бомбардировщиков и 4-8 истребителей). Бомбардировщики в первые недели войны совершали налёты преимущественно на высотах до 3000 метров, часто без прикрытия истребителей.

33 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

В первые месяцы Великой Отечественной войны противовоздушную оборону Мурманска обеспечивал 33 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (озад), 1-я батарея прикрывала ГЭС и аэродром в Мурмашах, 2-я – ст. Кола и п. Фадеев Ручей, 3-я – юго-западную окраину Мурманска, пулемётная рота – п. Фадеев Ручей.

Иван Петрович Шамякин (в будущем известный белорусский писатель и общественный деятель) вспоминает: «*…И теперь, по истечении стольких лет, я не перестаю недоумевать, почему наш дивизион, прикрывавший столь важные объекты, утром 22 июня не был поднят по тревоге. В это трагическое воскресенье зенитчики после завтрака отсыпались, приводили себя в порядок, писали письма. О начале войны с Германией мы, как и все население страны, узнали из выступления В. М. Молотова по радио. Между прочим, на батарее я первым услышал эту речь. Как раз в полдень, отбывая внеочередные наряды, полученные за чтение посторонней книги на политзанятиях, я убирал командирскую землянку, где был репродуктор. Лейтенант Тамразян передал известие о нападении Германии в штаб дивизиона и объявил боевую тревогу…*»

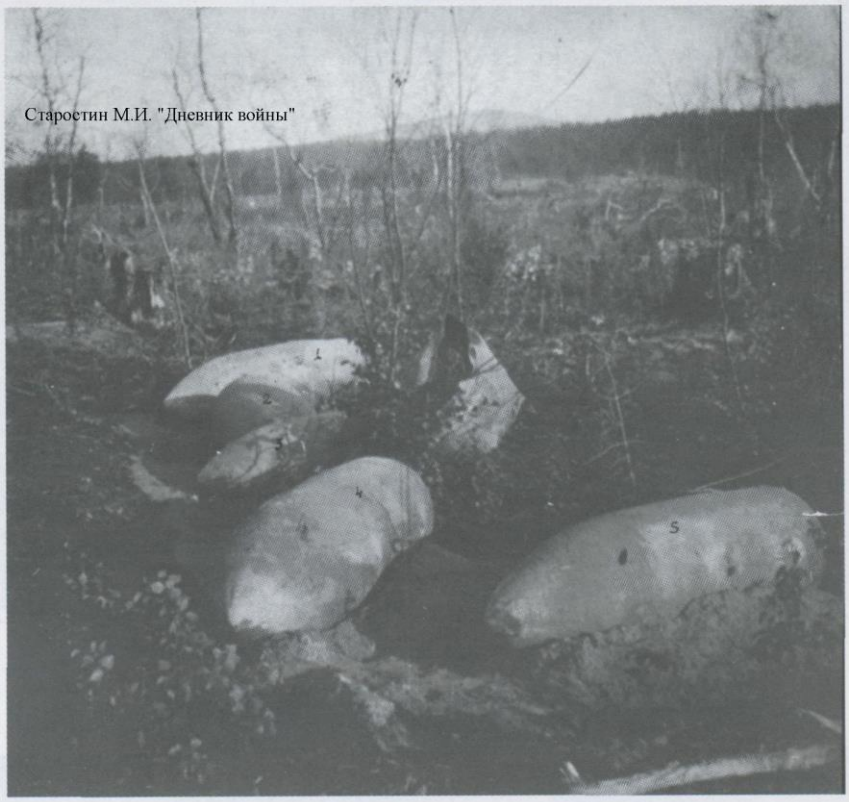
[1] С статье сделан упор на действия войск ПВО по обороне п. Кола.

Наиболее интенсивная боевая работа выпала на 1-ю батарею. Практически ежедневно открывался огонь по самолётам противника. За два месяца 1-я батарея четыре раза меняла свою огневую позицию (далее ОП), создавались ложные ОП. Командир 2-й батареи лейтенант Савченко за два месяца сумел добиться слаженности в боевой работе. Пулемётная рота одним взводом была поставлена на прикрытие Колы, вторым – на оборону объектов в Мурманске.

23 июня 1941 г. в 7.45 ч: 2-я батарея вела огонь по одному бомбардировщику «Ю-88» 29 июня в 20.55 ч: 2, 3-я батареи и пулемётная рота вели огонь по 9-ти бомбардировщикам в районе Фадеева Ручья. 2 июля в 2.45 ч: 1, 2-я батареи и пулемётная рота вели огонь по 12 самолётам, в результате группа была рассеяна. 10 июля 2-я батарея и пулемётный взвод встретили огнём один «Ю-88», самолёт скрылся в облаках. 19 июля в 14.57 ч: пулемётный взвод в Коле обстрелял 3 «Ме-109». 21 июля в 21.15 ч: 2-я батарея вела огонь по 4-м «Ме-110», самолёты ушли в сторону Мурмашей, где были встречены 1-ой батареей. 22 и 27 июля 2-я и 3-я батареи обстреливали «Ю-88» в районе Фадеева Ручья. 28 июля в 00.30 ч все три батареи обстреливали 8 «Ю-88», самолёты скрылись, изменив курс. В 01.05 ч: пулемётный взвод обстрелял «Ме», пролетавший над заливом. 29 июля в 05.43 ч: 2-я батарея вела огонь по 10 «Ю-88» в сопровождении 6 истребителей. 1 августа в 03.16

ч: 2-я батарея вела огонь по «Ю-88» в районе Фадеева Ручья. 5 и 6 августа 2-я и 3-я батареи открывали огонь по группам и по одиночным самолётам противника. 9 августа в течение ночи и утра несколько раз 2-я батарея обстреливала группы бомбардировщиков противника. 13 августа в 13.24 ч: 2-я и 3-я батареи вели огонь по 15 «Ю-87», группа была рассеяна в районе Фадеева Ручья. 16, 22 и 26 августа в течение дня несколько раз батареи открывали огонь по бомбардировщикам в районе Мурмашей и Фадеева Ручья.

Неразорвавшиеся фашистские бомбы на аэродроме «Шонгуй» (июль 1941 года)

Вскоре командир батареи лейтенант Тамразян был назначен заместителем командира вновь сформированного 426 озад, вместо него был назначен лейтенант Алтунин О.Н.. Личный состав дивизиона комплектовался призывниками Мурманска, Вологодской, Архангельской, Ленинградской областей. С 24 августа, почти на год, 33 озад всеми тремя батареями встал на противовоздушную оборону (ПВО) порта и Мурманска, 1-й пулемётный взвод пульроты был оставлен на прикрытие ст. Кола. Т.к. 1-я батарея была переведена в п. Дровяное, взвод управления провёл телефонную линию от КП дивизиона на южной окраине Мурманска, через п. Кола и р. Тулома, длиной почти 25 км с перекидкой через р. Тулома в 460 м. Уже наведённая линия и перемычка дважды выводилась из строя в результате бомбёжки, но личный состав отделения связи, подвергаясь опасности, восстанавливал линию. 28 июля 1942 г. 33 озад был переброшен на ПВО Кандалакши.

426 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

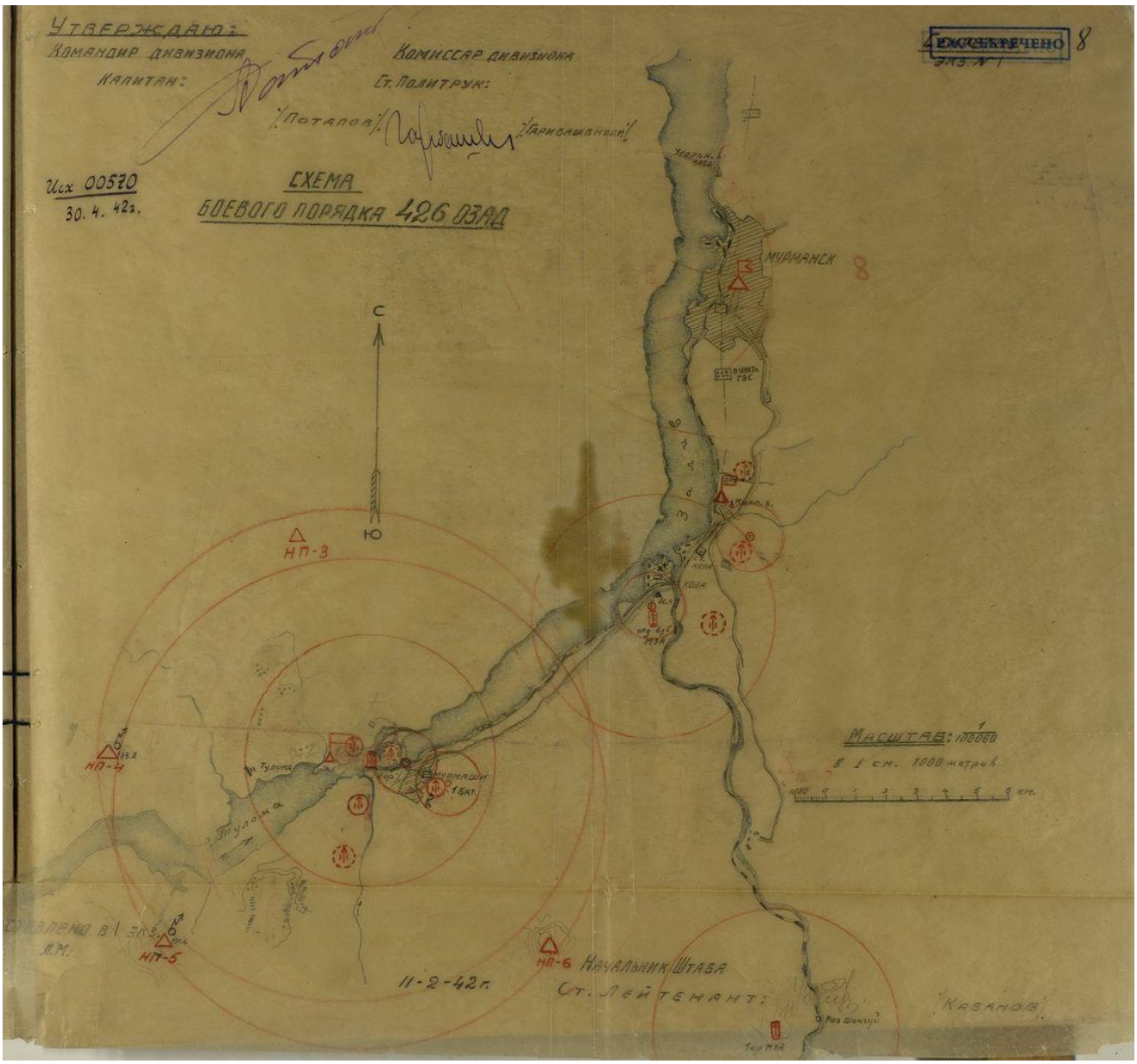
К 11 июля 1941 г. закончилось формирование 426 озад, подразделения которого и заняли позиции в Кольском районе. На вооружении дивизиона были 76,2 мм и 37 мм зенитные пушки, счетверённые пулемётные установки - зенитные пулемёты «Максима», прожекторы. 23 августа дивизион занял боевой порядок[2] по обороне ГЭС и аэродрома в Мурмашах, железнодорожной станции Кола, воинских складов 14 Армии и Мурманского порта.

К 15 сентября дивизионом были полностью отработаны все виды стрельб. С наступлением полярных ночей действия авиации противника резко сократились. Управление заградительным огнём в масштабе дивизиона не осуществлялось на первых порах, ввиду большой распылённости боевого порядка дивизиона. Повышение эффективности огня ПВО вынудило авиацию противника производить бомбардировку объектов с одновременным сковыванием средств ПВО путём пикирования на огневые позиции.

Боевой приказ № 01 штаба 426 озад 23 августа 1941 г.: «…п 2. 426 озад обеспечивает противовоздушную оборону (ПВО) районов Мурмаши и Кола. Готовность дивизиона к открытию огня 01.00 ч 24 августа 1941 г.»; «п 3. Задача 1-й батареи – обеспечить ПВО р-н Мурмаши, задача 2-й батареи – обеспечить ПВО р-н Кола, ДКП (дивизионный командный пункт) в р-не Фадеевского кирпичного завода»: командир дивизиона – л-т Тамразян, комиссар дивизиона – ст. пол-к Гарибашвили, начальник штаба – л-т Кабанов.

26 августа в 14.25 ч: в районе Колы на высоте 3000 м появились бомбардировщики, дивизион открыл стрельбу. 28 августа 2-я батарея сменила ОП. 1 сентября в 17.00 ч из-за облаков были сброшены бомбы на ж/д станцию и в район бывшей ОП, в 17.30 ч 1-я батарея вела огонь по самолётам, пикировавшим на аэродром Мурмаши. 12-13 сентября 2-ой батареей обстреляна группа самолётов. 6 октября 2-я батарея вела огонь по группе бомбардировщиков на высоте 3100 м до выхода их из зоны поражения. 18 октября в 13.10 ч в районе Колы, при переменной облачности, 2-я батарея обстреляла группу немецких самолётов на высоте 5000 м. 31 октября в 12.20 ч. на высоте 3300м был обстрелян одиночный «Ю-88», летящий по направлению Колы, после второго залпа, теряя высоту, скрылся на западе. 31 декабря 2-я батарея вела огонь по самолётам в районе Мурманска на дальности 8000 м и высоте 5000 м.

[2] Боевой порядок – построение соединений, частей с вооружением, для выполнения боевой задачи.

Боевой приказ № 05 от 17 февраля 1942 г.: «п. 3 1-ой батарее с одной счетверённой пулемётной установкой и приданным прожекторным взводом 33 озад прикрыть от ВВС противника ГЭС в районе Мурмашей. Огневая позиция (ОП) батареи 500 м юго-западней совхоза. 2-ой батарее с одной счетверённой пулемётной установкой прикрывать ст. Кола и железнодорожные мосты – южнее 2 км. ОП – безымянная высота. Ответственная полоса наблюдения: высота 277.0 – п. Фадеев Ручей – всё на юг. Второму взводу 3-й батареи совместно с счетверённой пулемётной установкой пулемётной роты прикрывать ГЭС. ОП – остров. п. 5 Заградительный огонь 1-ой и 2-ой батареям самостоятельно. Готовность 18 февраля 1942 г. п.6 Тыл дивизиона в п. Кола»: командир дивизиона – к-н Похуденко, комиссар дивизиона – бат. к-р Гарибашвили, начальник штаба – ст. л-т Кабанов.

28 февраля была обстреляна группа из 8 самолётов. 12 марта в районе Мурмашей обстрелян одиночный «Ю-88». 24 и 28 марта открывался заградительный огонь по самолётам, идущим на батарею. 3 апреля после 21 ч.

несколько раз открывался огонь по шумам моторов. 4 апреля была обстреляна группа самолётов, шедшая на Мурманск, после обстрела группа изменила курс, ушла на запад, вечером открывался заградительный огонь по шумам моторов. Рано утром 5 апреля отражён массированный налёт на батарею. 24 апреля обстрелян одиночный «Не-111». 25 апреля «Ю-88» сбросил 4 бомбы южнее батареи, в течение дня несколько раз открывался заградительный огонь. 12, 16, 17, 19, 21, 25 мая 2-я батарея открывала огонь по одиночным и групповым целям.

Боевой приказ № 06 от 19 июня: «п. 3 …1-ой батарее прикрыть от ВВС противника ГЭС в районе Мурмашей. ОП занять в районе кв. 3692 – в готовность к открытию огню 04.00 ч 16 июня 1942 г. Одному орудию 3-й батарее МЗА (малой зенитной артиллерии) прикрыть ГЭС. ОП занять остров. Одному орудию занять ОП в районе п. Шонгуй с задачей обороны аэродрома от ВВС противника. Готовность к открытию огня 23.00 ч 6 июня 1942 г. Отдельному взводу МЗА поорудийно занять ОП в районе тригонометрического пункта 86,4 с задачей обороны 2-х железнодорожных мостов через р. Кола. Готовность к открытию огня 03.00 ч 14 июня 1942 г. Одной счетверённой пулемётной установке пулемётной роты занять ОП тригонометрического пункта 86,4 с задачей прикрывать армейские склады огнеприпасов и горючего в районе ст. Кола. Второй счетверённой пулемётной установке занять ОП в районе ГЭС. п. 5 Тыл дивизиона в п. Кола».

На оборотной стороне надпись: «IV.42. г. Мурманск»

На оборотной стороне надпись:
«Собакам — собачья смерть. Сбитый 6.04.42 в районе г. Мурманска»

Боевое донесение № 054 от 27 мая: «В районе Колы вёлся бой советских истребителей с истребителями сопровождения немецких бомбардировщиков, в 17.33 ч 2-я батарея вела огонь по вышедшему из боя немецкому истребителю».

Боевое донесение № 055 от 28 мая: «В 13.02 ч разведчиками 1-й батареи была обнаружена группа самолётов противника, 8 «Ю-87» и 5 «Ме-109», в районе п. Дровяное бомбардировщики сбросили бомбы на стоянку пароходов. В момент появления наших истребителей «Ме-109» завязали воздушный бой над Колой. В 13.03 ч 2-я батарея открыла огонь по «Ю-87». В 13.04 ч второй взвод МЗА открыл огонь по «Ю-87», с батареи и ДКП были видны попадания, самолёт задымился и упал. В этот же день 2-я батарея открывала ещё несколько раз заградительный огонь».

23 августа 1942 года 426 озад был переброшен на ПВО промышленных объектов Мончегорска.

135 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

135 озад прибыл в Мурманск 30 марта 1942 года. Дивизион был сформирован на основании приказания Юго-Западного фронта № 0272 от 23 декабря 1941 г. в Сталинградской области. Командование дивизиона принял ст. л-т Осауленко Д.С.,

комиссаром назначен ст. п-к Гумановский Ш.З. 9 января 1942 года дивизион передислоцировался в Воронежскую область.

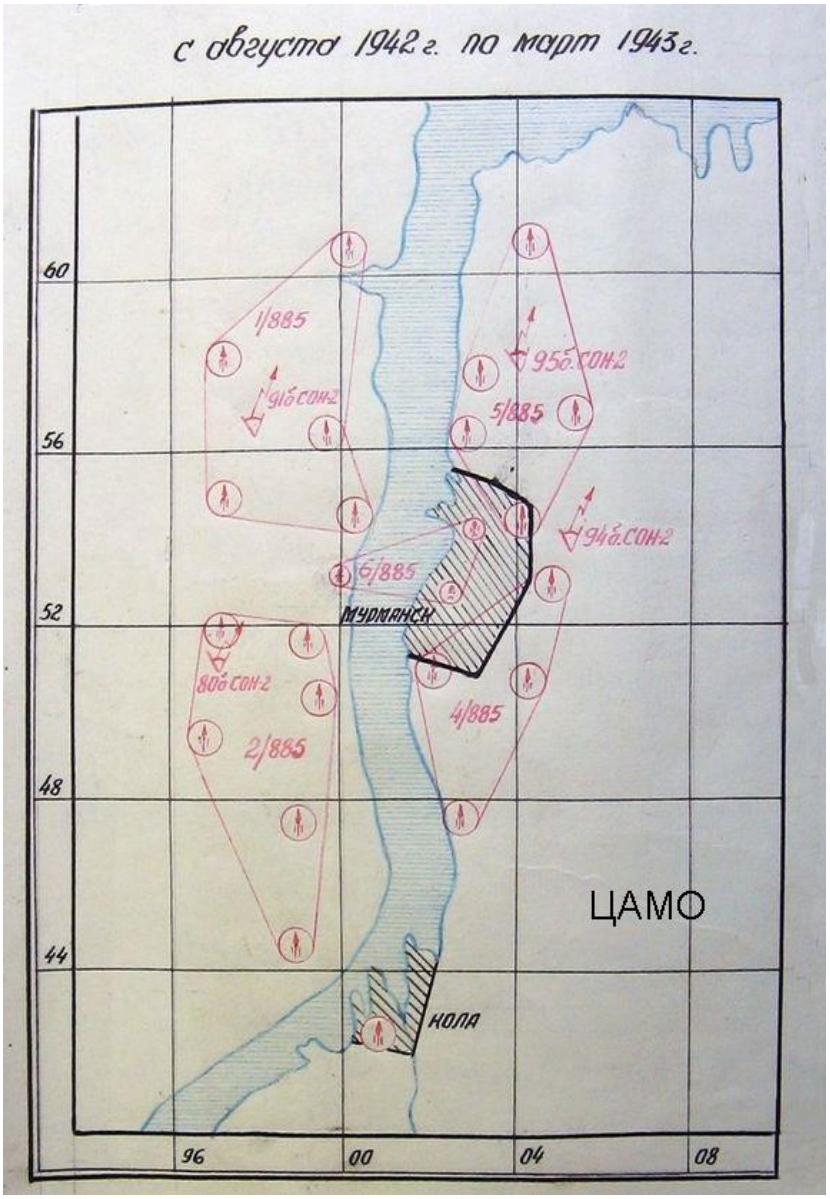
1-я и 2-я батареи, ДКП и тылы дивизиона заняли позиции в районе п. Дровяное. 3-я батарея заняла ОП на южной окраине Мурманска. 8 мая были получены 8 орудий на ст. Кола. Первый бой состоялся 18 мая. Практически ежедневно в мае дивизион открывал огонь. В июне только 10 дней авиация немцев в районе действия дивизиона не появлялась. 20/21 июля 1942года дивизион передислоцировался в район Кандалакши.

885 зенитный артиллерийский полк

В конце июня 1942 года в Мурманск прибывает 885-й зенитный артиллерийский полк (зенап) в количестве 2713 человек. Полк состоял из пяти дивизионов по пять батарей, в каждом дивизионе так же было 3-4 наблюдательных пункта и по одному дивизионному командному пункту (ДКП). Т.к. полк был сформирован недавно, личный состав по степени его подготовленности и практическим знаниям был готов на 30-40 %. Первое время были трудности и с обеспечением полка автотранспортом. Прибывшие 40 машин только успевали развозить продукты, воду и боеприпасы по батареям. Не было тракторов, хотя бы по одному на батарею, крайне необходимых в условиях Заполярья из-за особенностей рельефа. Не хватало стрелкового оружия для самозащиты батарей и наблюдательных пунктов. Личный состав некоторых батарей носил снаряды за 1,5-2 километра от позиций, т.к. не было подъездных путей. Сразу же после получения орудий, батареи приступили к отработке основного способа стрельбы, слаживания и практическим стрельбам по самолётам противника. Первые стрельбы полка состоялись 2 июля 1942 года. Кроме оборудования новых позиций и командных пунктов каждому дивизиону необходимо было оборудовать не менее двух ложных огневых позиций и ДКП в срок к 25 июля 1942 года.

Командиры полка: п/п-к Андреев (с июля 1942 г.), п/п-к Колесников (с сентября 1942 г.), п/п-к Горелов Павел Михайлович (с ноября 1943 г.). Комиссар полка: бат. ком. Цисленок. Начальник штаба: м-р Орлов, к-н Дуканич (с ноября 1943 г.).

18 мая 1944 года 885 зенап переформирован в 28 озенаб (отдельная зенитная артиллерийская бригада). Командир: п/п-к Горелов (с мая1944 г.), п/п-к Киселёв (с июля 1944 г.), п/п-к Шпайхлер Борис Иосифович (до конца 1944 г.), начальник штаба: м-р Дуканич (с сентября1944 г.), капитан Ольховский (июнь 1944 г.).

В боевом приказе № 1 от 15 июля 1942 года полку была поставлена задача обеспечивать во взаимодействии с ПВО Северного флота и 122 истребительной авиадивизии противовоздушную оборону торгового порта Мурманск и линии ж/д в районе Роста – Мурманск – Кола.

П. Кола, станцию и п. Фадеев Ручей прикрывал 3 дивизион в составе 11, 12, 13, 14 и 15 батарей с задачей «уничтожать ВВС противника на южных подступах к пункту обороны Кола – Фадеев Ручей». Готовность открыть огонь – 9.00 ч 15 июля 1942 года. В этот же день в 23.00 ч боевым приказом № 2 14 батарея была направлена в район Мурмашей с боевой задачей прикрыть ГЭС совместно с 426 озад. С 25 августа 3 дивизион в составе 14, 17 и 18 батареи прикрывал ГЭС и п. Мурмаши. 4 дивизион в составе 11, 12, 13, 16, 19 и 20 батарей прикрывал южную и юго-восточную сторону ст. Мурманск – выс. 223,5, включая станцию и п. Кола. Непосредственно у Колы стояла 12 батарея, у станции – 13 батарея. На западном берегу залива (до п. Дровяное) стояли пять батарей 2-го дивизиона. С 22 сентября 3-й дивизион в составе 12, 13, 14 и 15 батарей прикрывал ГЭС и п. Мурмаши, 4-й дивизион (11, 16, 17, 18 и 19 батареи) южной, восточной и северо-восточной

стороны мыс Мишуково – ст. Мурманск – выс. 223,5. С 23 сентября по 11 декабря 5-й дивизион в полном составе был на усилении Архангельского района ПВО. С конца ноября 1943 года ПВО Колы и станции обеспечивал 3-й дивизион в составе 12, 13, 14 и 15 батарей с приданной 26 батареей 6-го дивизиона. В феврале 1944 года 3-й дивизион убыл на усиление ПВО участка Кировской ж/д Кандалакша – Лоухи. В конце июля 1944 года 3-й дивизион (без 14 батареи) вновь вернулся на позиции в районе Мурмашей.

С 25 июля по 11 августа 1942 года полком было выпушено 635 снарядов, с 12 по 24 августа – 870 снарядов, с 25 августа по 11 сентября – 2225 снарядов, с 12 по 24 сентября – 2738 снарядов, с 25 сентября по 11 октября – 2036 снарядов, с 12 по 24 октября – 90 снарядов, с 25 октября по 11 ноября – 8393 снаряда, с 11 по 24 ноября – 1364 снаряда, с 25 ноября по 11 декабря – 4661 снаряд, с 12 по 25 декабря – 5062 снаряда.

Основными целями авиации противника были объекты Мурманска и ГЭС в Мурмашах, но и батареи в районе Колы без дела не простаивали.

Боевое донесение № 1 от 8 июля 1942 г.: «В период с 15.19 ч – 15.35 ч был совершён первый налёт авиации противника – 15 «Ме-109» и 10 «Ю-87». Вели огонь 1, 2 и 4 дивизионы. Цель изменила начальный курс. С 18.15 ч по 18.36 ч был совершён второй налёт. Огонь вели все пять дивизионов. Сбит один «Ю-87». В период с 21.45 ч по 21.49 ч совершён налёт одним «Ю-88».

Боевое донесение № 2 от 9 июля: «Три налёта, подбит «Ю-88». Боевое донесение № 3 от 10 июля: «С 10.53 ч по 13.23 ч совершён налёт 9 «Ме-109», 4-й дивизион одной батарей открыл огонь». Боевое донесение № 14 от 30 июля: «В 17.50 ч 14 «Ю-88» в сопровождении «Ме-109» подошли к обороняемому объекту. Полк открыл огонь всеми дивизионами».

Боевое донесение № 18 от 13 августа: «В 15.43 ч 15 «Ю-88» и 3 «Ме-109» подошли к городу. Полк открыл огонь 1, 2, 4 и 5 дивизионами. В результате стрельбы цель каждый раз рассеивалась и применяла противозенитный манёвр». Боевое донесение № 26 от 6 сентября: «…4-й дивизион вёл огонь тремя батареями по 12 «Ю-88».

Наиболее интенсивные налёты были в последних числах октября.

Боевое донесение № 44 от 30 октября: «Налёты авиации продолжались в течение практически всех суток. С 12.35 ч и до утра 30-го числа. Огонь вели все дивизионы. Расход 4200 снарядов».

Боевое донесение № 45 от 31 октября: «Заградительный огонь по 12 «Ю-88» и 4 «Ме-109» вели 1, 2 и 4 дивизионы. Сбиты два самолёта. В результате бомбардировки была оборвана высоковольтная линия, которая упала не телефонную линию 4-го дивизиона. В результате сгорели 14 телефонных аппаратов и 2800 метров телефонного кабеля».

Боевое донесение № 49 от 13 ноября: «…с 20.17 ч по 20.19 ч. 1 и 4 дивизионы вели огонь по освещенному прожекторами «Ю-88».

Боевое донесение № 50 от 3 декабря: «За истекшие сутки авиация противника произвела налёты на Мурманск – Мурмаши. В 22.30 ч. юго-восточнее Колы сброшено 17 бомб, в 22.56 ч. около моста через Тулому бомбы упали в воду и на западный берег. В 23.25 ч. бомбили ст. Кола. В районе Колы возник пожар».

Боевое донесение № 9 от 25 января 1943 г.: «25 января в 3.40 ч. одиночный «Ю-88» сделал два круга над Колой, сбросил фугасные бомбы западнее. Полк вёл заградительный огонь». Боевое донесение № 11 от 6 февраля: «5 февраля в 18.34 ч взвод ПВО на ст. Кола обстрелял «Ю-88».

Боевое донесение № 51 от 30 апреля: «В 12.00 ч. группа «Ме-109» и «Ме-110» сделала попытку блокировать аэродром Мурмаши, были встречены огнём 3-го дивизиона. Не доходя до объекта, сбросили бомбы на ж/д пути в районе Колы». Боевое донесение № 52 от 1 мая: «В 16.20 ч группа самолётов противника при подходе к Мурмашам встречена огнём 3-го дивизиона. 6 ФАБ (фугасная авиационная бомба) беспорядочно сброшены в районе п.Кола. Одна ФАБ упала в 3-х метрах от склада боеприпасов, в результате возникшего пожара 167 ящиков снарядов взорвались».

Боевое донесение № 69 от 24 сентября: «За сутки авиация противника провела налёты на обороняемые объекты п. Мурмаши, Колы. В 13.43 ч. не пробившись к п. Мурмаши, самолёты сбросили бомбы на ст. Кола, в районе моста и школы».

В течение 1944 года интенсивность налётов авиации противника постепенно снижалась, большинство налётов совершалось на объекты Мурманска. Летом совершались в основном разведывательные полёты.

Боевое донесение № 3 от 29 января: «За истекшие сутки авиация противника производила истребительно-разведывательный налёт на аэродромы Кола, Шонгуй, Мурмаши, Ваенга. Огнём 3-го дивизиона самолёты противника были рассеяны на мелкие группы». Боевое донесение № 12 от 25 марта: «За истекшие сутки авиация противника семью «Ю-88» эшелонировано производила разведывательно-бомбардировочный налёт на объекты Мурманск, Кола, Мурмаши. Батареи вели заградительный огонь».

73 отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)

Кроме батарей ПВО, подразделений управления, тыловых частей, прожекторных установок, аэростатов заграждения в системе ПВО были и части воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). На территории Мурманской области был развёрнут 73 отдельный батальон ВНОС, 28 постов 1 и 2-ой роты находились на территории от Западной Лицы/Ура Губы до Пулозера. Задачей постов было своевременное обнаружение воздушного противника; оповещение своих войск, гражданского населения и других тыловых объектов; целеуказание частям зенитной артиллерии и наведение своей авиации на цели.

Кроме непосредственного наблюдения, личному составу постов приходилось и обстреливать самолёты противника из стрелкового оружия. 16 января 1944 года расчётом поста № 7324 были сбиты два немецких истребителя. Так же были случаи задержания экипажей сбитых самолётов противника и диверсионных групп, заброшенных в наши тылы. Спасали выжившие экипажи сбитых советских самолётов.

Сухие строки «Журнала боевых действий»: «5 апреля 1942 года красноармейцы Попов и Терентьев следуя на двух оленьих упряжках после доставки продуктов для НП 7331 и 7332, не доезжая 1,5 км до Солозера (сейчас ~ 98км по Верхнетуломской дороге) встретились с засадой противника в 10-15 человек и были убиты. Следуя 6 апреля на НП 7331 ст. сержант Стружинский и красноармеец Лекарев в районе Солозера обнаружили порыв линии связи, которую исправили. Спустившись в лощину, обнаружили убитых. Вернувшись на НП 7325 где доложили ком. взвода Иванову. В районе Солозера был выставлен промежуточный НП. 8 апреля объединённая группа в составе 9 пограничников и 6 бойцов батальона вышли к месту происшествия. При приближении были встречены автоматным огнём. В перестрелке был убит красноармеец Лекарев. При попытке окружить диверсионную группу противника последняя отошла в западном направлении».

Погибшие были похоронены на северной окраине Солозера. Красноармеец Попов Николай Елифорович и Терентьев Федор Семенович, оба 1920 г.р., уроженцы Архангельской области, призваны в Красную Армию там же. Красноармеец Лекарев Егор Тимофеевич, 1915 г.р., уроженец Пензенской области, призван Кольским РВК.

Противник

К 29 июня 1941 года на Мурманском направлении базировалась относительно небольшая авиационная группировка, носившая в составе 5-го Воздушного флота Люфтваффе название «авиасоединение Киркенес». В ее состав входили группа одномоторных пикирующих бомбардировщиков Ю-87 [IV.(St.)/LG 1] – 42 Ju 87R; эскадрилья двухмоторных пикирующих бомбардировщиков Ю-88 [6./KG 30] – 12 Ju 88A-5; штабное звено и эскадрилья тяжелых истребителей Ме-110 [Stab/ZG 76, 1.(Z)/JG 77] – 13 Bf 110E; две эскадрильи одномоторных истребителей Ме-109 [1./JG 77, 14./JG 77] – 20 Bf 109E; звено ближней разведки Не-126 [1.(H)/32] – 7 Hs 126B; эскадрилья дальней разведки Ю-88 [1.(F)/124] – 8-10 Ju 88A, Do 215B.

Подразделение пикирующих бомбардировщиков – IV.(St.)/LG 1 (I./St.G 5)[3]

На Полярном фронте немецкое командование применяло пикирующие бомбардировщики Ю-87 практически с первого и до последнего дня войны. Летом и осенью 1941 года пикировщики активно действовали на сухопутном фронте Мурманского и Кандалакшского направлений, а в зимний период 1941/42гг. – на южном фланге Карельского фронта штурмовали объекты на Кировской железной дороге, с марта по июль 1942 года наносили массированные штурмовые удары по морскому порту и городу Мурманск. После некоторого перерыва с ноября 1942 года вновь в прицеле пикировщиков была Кировская железная дорога. В конце 1943 года «штуки» покинула Заполярье и перебазировалась на Ленинградский фронт.

[3] IV.(St.)/LG1 - 4-я группа 1-й учебной (испытательной) эскадры пикирующих бомбардировщиков. St.- Stuka = Sturzkampfflugzeug — пикирующий бомбардировщик.

30-я бомбардировочная эскадра, «Орлиная» (KG 30 «Adler»)

С первых дней войны и до середины 1943 года действовала 30-я бомбардировочная эскадра «Орлиная» – Kampfgeschwader 30 «Adler» (KG 30)[4]. Это было самое крупное бомбардировочное авиационное соединение, когда-либо действовавшее за Полярным кругом в годы Великой Отечественной войны. Так весной 1942 года в ее составе насчитывалось около 100 исправных двухмоторных бомбардировщиков Юнкерс-88, сосредоточенных на аэродромах Западного побережья Норвегии.

Для боевых действий в Заполярье в середине июня 1941 года из Дании в Норвегию на аэродром Ставангер перебазировалась 2-я группа 30-й бомбардировочной эскадры «Адлер» (II./KG 30) в составе трех эскадрилий (4-я, 5-я и 6-я).

К 21 июня под Киркенес перелетела 6-я эскадрилья (6./KG 30). Именно эта эскадрилья бомбардировщиков Ю-88 одна из первых в составе 5-го Воздушного флота Люфтваффе начнет с 23-го июня вести боевые действия в районе Мурманска.

Две другие эскадрильи 2-й группы - 4-я и 5-я в конце июле 1941 года также примут участие в боевых действиях на Полярном фронте.

26-я бомбардировочная эскадра, «Львиная» (KG 26 «Löwen»)

На вооружении примерно до середины 1943 года были в основном двухмоторные бомбардировщики Heinkel He-111, которые уже со второй половины 1942 года планомерно стали заменяться Ю-88. Как правило, боевая деятельность KG 26 ассоциируется с торпедными атаками по транспортам союзных конвоев PQ-17 и PQ-18. Но в 1941 году He-111 применялись только в качестве бомбардировщиков. Эскадрильи 26-й бомбардировочной эскадры действовали порознь друг от друга и не имели постоянного места дислокации. В зависимости от потребностей, эскадрильи действовали с аэродромов Банак, Бардуфосс, Рованиеми, Кемиярви, Кеми и Луостари (нем. - Петсамо).

1-я эскадрилья (1./KG 26) с середины декабря 1941 года, базируясь на аэродроме Луостари, действовала непосредственно на Мурманском направлении, вылетая на вооруженную разведку в Баренцево море вдоль побережья до Йоканьги или на бомбардировку Мурманского морского порта и железной дороги. Как правило, бомбардировщики «хейнкели» действовали отдельными звеньями или одиночными самолетами под покровом темного времени суток.

1./KG 26 вела боевые действия на Мурманском направлении по апрель 1942 года, при этом потеряв всю свою матчасть и три своих экипажа. Дальнейшие действия «хейнкелей» за Полярным кругом были направлены исключительно только против союзных конвоев на морских коммуникациях в качестве самолетов-торпедоносцев.

[4] KG 30 «Kampfgeschwader» – бомбардировочная эскадра, эти авиационные соединения могли выполнять довольно широкий спектр боевых задач, включая и постановку морских мин.

Тыл фронту

Части ПВО, как и другие подразделения, не жили замкнуто, гражданские власти по мере возможности помогали стройматериалами, транспортом, в том числе и оленьими упряжками (особенно в весенний период). Пошив и ремонт обмундирования, его стирка – это тоже не бесплатный труд гражданских артелей и прачечных. Командованию 885 зенап по прибытию надо было решать вопрос и приготовления пищи. В кратчайшие сроки на одном из заводов Мурманска было изготовлено 65 котлов. Для частей 14 Армии гражданскими организациями из хвои был создан напиток с витамином «С».

Великая Отечественная война шла уже восемь месяцев. Позади были первые месяцы, месяцы тяжёлые, впереди были решающие битвы на всех фронтах. В приказе № 55 к 24-ой годовщине Красной Армии Сталин особо отметил подготовку резервов: «…необходимо, что бы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту…».

Как и по всей стране, в Кольском районе была развёрнута подготовка военных специалистов: истребителей танков, пулемётчиков, ворошиловских стрелков[5]. Учебные подразделения комплектовались следующим образом: из подлежащих к обязательному военному обучению, но не прошедших всеобщее военное обучение граждан готовились Ворошиловские стрелки I ступени по 110-часовой программе; из прошедших программу военобуча создавались группы, с которыми совершенствовались и расширялись специальные знания с расчётом, чтобы из этого состава подготовить пулемётчиков, миномётчиков, истребителей танков и стрелков II-й ступени.

К лету 1942 года в Кольском районе было подготовлено: истребители танков – 60 человек, пулемётчики – 35 человек, Ворошиловские стрелки I ступени – 107 человек и II ступени – 40 человек. Истребители танков обучались использованию зажигательных бутылок как самого простого и безотказного средства для уничтожения танков, машин, складов и живой силы противника, расположенной в укрытиях. На снабжении Красной Армии состояли бутылки с самовоспламеняющимися жидкостями «КС» и с горючими смесями № 1 и № 3. Жидкость «КС» могла быть с примесью, придающей жидкости вязкость. Бойцы учились действовать группами по 3-5 человек.

Кроме подготовки резервов, гражданское население привлекалось в команды местной противовоздушной обороны (МПВО) на объектах Кольского района. К объектам МПВО относились: Туломская ГЭС, Кильдинский, Шонгуйский и Фадеевский кирпичные заводы, Зверосовхоз, Лесозавод, Лесокомбинат, торфо-коксовый завод «Лапландия», Кольсетстрой, совхозы «Арктика» и «Мурманск», станция Кола и её посёлок, Кустпром, Завод фруктовых вод, Рыбозавод, Райрыбкооп[6]. Было сформировано 16 команд самозащиты объектов и 491 звено

[5] Ворошиловский стрелок – гражданин СССР, овладевший стрелковым делом и успешно сдавший соответствующие нормы.
[6] Райрыбкооп – районное рыболовецкое кооперативное общество потребителей.

самозащиты (связи и наблюдения, пожарные, дегазационные[7], санитарные, аварийно-восстановительные, ветеринарные).

Оповещение населения о воздушных и химических тревогах на объектах МПВО проходило сигналами электрических и ручных сирен, прерывистыми гудками продолжительностью 5 минут для воздушной тревоги, для химической – редкими ударами о кусок подвешенной рельсы, железа продолжительностью 3 минуты, с дублированием команды голосом «Химическая тревога!». Оповещение населения о пожаре подавалось частыми ударами в колокол и кусок рельсы продолжительностью 2 минуты.

Все объекты МПВО должны были быть оборудованы устройствами оповещения, газоубежищами, обмывочными пунктами к 1 мая 1942 года. Для предохранения продуктов питания от отравляющих веществ, на складах рыбкоопов и столовых делались засеки[8] с герметичными закупорками и покрытые сверху брезентом. Во всех населённых пунктах района, где были питьевые водоёмы (ключи, колодцы), сделаны на них срубы с плотной опалубкой и крышкой с герметичной закупоркой.

Особое внимание уделялось светомаскировке. Постановлением Мурманского городского комитета обороны от 24 сентября 1942 года на территории Мурманска, поселков Роста и Кола в целях сокрытия производственных, коммунальных и жилых объектов от фашистских ночных бомбардировщиков для всех военных и гражданских организаций и частных владельцев были введены правила:

«Всё наружное освещение может производиться только синими электролампами фабричного производства, заключёнными в глубокие излучатели. Запрещается разведение костров, хождение с зажжёнными фонарями и проведение работ по электросварке на открытых местах.

Внутреннее освещение зданий затемняется плотными светонепроницаемыми шторами, ставнями или щитами. Пользование бытовыми приборами – только при затемнённых окнах. На всех печных трубах, не имеющих колен, в обязательном порядке должны быть сделаны железные колпаки.

Для транспорта устанавливался обязательный порядок с применением лампочек белого света. Передние фары закрывались металлическим диском с горизонтальной щелью, с наружной стороны диска крепился поворотный фильтр с 35-ю отверстиями, применявшийся при воздушных тревогах. Световой луч направлялся на расстояние 12 м от машины и не более 7-8 м по ширине. Всё наружное освещение водного транспорта переводится на синий свет с глубокими излучателями. Ж/д транспорт продолжает движение с затемнёнными окнами вагонов и с потушенными огнями наружного освещения. Фонари паровозов затемняются металлическими дисками с прорезом щели.

Всё наружное освещение бытовых зданий должно быть с отдельным выключателем, установленным снаружи зданий. Все входы в подвалы должны быть надёжно огорожены.

---

[7] Дегазация - один из видов обеззараживания (уничтожения) отравляющих веществ на различных объектах внешней среды.

[8] Засека (сусек, закром) – место в амбаре в виде деревянного ларя (ящика)

По сигналу «Воздушная тревога» всё наружное синее уличное освещение зданий выключается, за исключением освещения в домовых номерных фонарях. Дежурные немедленно проверяют надёжность маскировки внутреннего освещения и при малейшем нарушении свет выключают общим рубильником. Водители машин, заслышав сигнал воздушной тревоги или зенитную стрельбу, немедленно останавливают машины и выключают свет. Двигаться могут только водители с пропусками ПВО, предварительно опустив заслонку на фарах. Морской транспорт приостанавливает движение и выключает все огни.

Наблюдение за выполнением данного постановления возлагается на коменданта города, органы милиции, советы депутатов, администрацию.

Виновные в неисполнении данного постановления привлекаются к ответственности в административном порядке денежному штрафу до 3000 рублей или тюремному заключению до 6 месяцев. Злостные нарушители светомаскировки привлекаются как пособники врага по законам военного времени.»

Известно, что в Коле в результате налёта немецкой авиации весной 1943 года погибла школьница Галя Бадрызлова, возможно, были и другие жертвы среди гражданского населения, но пока этих данных не найдено…

Был причинён материальный ущерб жителям Кольского района:

п. Кола – налёт 5 апреля и 23 сентября 1943 г., повреждено 10 домов и строений, общая сумма ущерба – 26 300 руб.; с. Восмус – налёт 1 июня и 17 сентября 1942 г., повреждено 9 домов и строений, общая сумма ущерба – 88 100 руб.; с. Пулозеро – налёт 10 июля и 22 августа 1942 г., повреждено 4 дома и строения, общая сумма ущерба – 48 700 руб.; с. Юркино – налёт 8 июня 1943 г., повреждено 3 дома и строения, общая сумма ущерба – 10 300 руб.

Там, в 1941-1944 гг., остался пронзительный вой сирен и раздирающие взрывы бомб, там остались разбитые и сгоревшие дома, там остались погибшие под завалами и на боевых постах.

Там остался грохот зенитных батарей, в том небе остались тысячи разрывов зенитных снарядов.

С годами заросли позиции зенитных дивизионов, северная земля с трудом, но затягивает воронки-раны от немецких бомб. Остались в архивах документы батарей, дивизионов и полков, защищавших Кольское небо. Остались донесения о потерях. Остались немногочисленные фотографии последствий авианалётов, сбитых немецких самолётов и воспоминания ветеранов.

Нам, живущим сегодня, надо помнить и знать свою историю, воскрешать имена погибших.

Это нужно нам и нашим потомкам.